

— Фух... Хорошо, что всё обошлось! Только треснуло, но не разбилось...

Две стюардессы, выпятив прелестные зады, склонились за прилавком. Как оказалось, машина не взорвалась — всего лишь лопнули шины от огня. Впрочем, взрывная волна всё равно оставила на стеклянной стене у двери паутину трещин. Девушки прождали какое-то время, но, не заметив ни солдат-зомби, ни великана, с облегчением выпрямились.

— Пойдём! Составишь мне компанию в уборной...

Чжан Синьюэ потянула Чжоу Мяо в сторону туалета, но та недовольно пробурчала:

— Да можешь, в конце концов, и здесь сделать свои дела. Никто не осудит, если ты присядешь на корточки и помочишься на стол. Я ведь только что на кухне так сделала. Направила струю прямо на ведро с куриными крылышками — так пикантно! Ха-ха! Не зря Жэнь-гэ предпочитал справлять нужду на чей-нибудь компьютер! Ха-ха!

— Чжоу Мяо! Если продолжишь перенимать плохие привычки у Чжао Гуаньжэня, то тебя уже ничто не спасёт...

Чжан Синьюэ раздражённо шлёпнула подругу, но, едва девушки дошли до туалета, как обе замерли в изумлении. У входа лежал труп молодой женщины, по возрасту не сильно отличавшейся от них самих. На девушке красовались дорогие брендовые вещи, а сама она выглядела весьма эффектно.

— Ой! Лю Жань! Как она здесь оказалась?..

Чжан Синьюэ бросилась к телу, а Чжоу Мяо ехидно усмехнулась:

— Ну надо же... Неужели это не кто иная, как Лю, та самая распутная дрянь?! Не думала, что и твой черёд настанет! Где же твой папик? Где твои богатенькие ухажёры? Почему же они не сравнились с нашим королём раков? Больше не будешь задирать нос, ха-ха!

Сказав это, Чжоу Мяо подняла ногу и с силой пнула покойницу по лицу. Её прямой, как стрела, нос тут же искривился — дешёвая работа пластического хирурга.

— Мяомяо! Что ты делаешь?..

Чжан Синьюэ поспешила оттащить подругу и присела на корточки. Она прикрыла веки покойницы и с упрёком произнесла:

— Смерть списывает все долги! Какие бы счёты ни были у неё с нами в прошлом, ты не должна была...

— Мама! — Чжоу Мяо в ужасе отпрянула.

Только что закрытые веки трупа распахнулись, и глаза мертвеца уставились прямо на Чжан Синьюэ. Та в страхе отпрянула:

— Она... Как это она не упокоилась с миром?!

Чжоу Мяо язвительно усмехнулась:

— Неужели ты думаешь, что эта дрянь оценит твою доброту? Если бы не ты, её бы не уволили. К тому же, разве мы сегодня встретили мало бессердечных тварей? По-моему, тебе стоило бы помочиться ей на лицо, чтобы даже призраком она не смела нас трогать.

— Это ты её пинала, меня-то за что?!

Чжан Синьюэ обиженно поднялась. Чжоу Мяо наклонилась и снова закрыла глаза покойнице. Выждав немного и убедившись, что та больше не шевелится, она с усмешкой направилась в туалет.

— Товарищ Чжан! Не забывай народную мудрость: «Доброта порождает вседозволенность». Неужели ты до сих пор этого не поняла? — бросила она через плечо.

— Хм... Я тебя никогда не трогала, сама виновата... — пробормотала Чжан Синьюэ, злобно глядя на труп.

Она непроизвольно подняла ногу, будто собираясь пнуть покойницу, но в итоге лишь бессильно выдохнула и скрылась в туалете.

Справив нужду, девушки вернулись в раздевалку. Два светящихся жезла заливали комнату мягким светом. Чжао Гуаньжэнь по-прежнему лежал на полу, не шевелясь. Его дыхание немного выровнялось, но он всё ещё был без сознания. На нём красовался чёрный спортивный костюм и рабочая форма из KFC — для тепла.

— Эй! Просыпайся! Мы сейчас будем переодеваться...

Чжоу Мяо склонилась над ним, легонько пощекотав носом, но Чжао Гуаньжэнь не отреагировал. Если бы не лёгкое движение в груди, его можно было бы принять за мертвеца.

— Хм... Посмотрим, долго ли ты продержишься...

Чжоу Мяо резко выпрямилась и стянула с себя блузку.

— Если сейчас же не откроешь глаза, то пеняй на себя. Такого шанса у тебя больше не будет. Красавица Чжан тоже будет раздеваться. Голаая! — заявила она с ехидной улыбкой.

— Эй! Иди сюда... — Чжан Синьюэ с хитрым видом поманила подругу к себе. Переглянувшись, девушки повернулись спиной к Чжао Гуаньжэню и начали раздеваться. Однако даже когда с них слетела последняя деталь одежды, тот так и не удостоил их и взглядом. Он даже не пошевелил веком.

— Эх... Пропускает такое зрелище. Лишь бы не пожалел потом...

Чжан Синьюэ разочарованно вздохнула и, достав из шкафчика спортивный костюм, начала одеваться.

Чжоу Мяо тоже нашла себе подходящий наряд. Натягивая одежду, она спросила:

— Если Чжао придёт в себя, ты действительно отдашь ему свою девственность? Сокровище, которого не удостоился твой властный директор, ты просто так подаришь ему?

— В смысле «девственность»? — опешила Чжан Синьюэ, застыв с полурастёгнутой кофтой. — Он что... Хочет заняться со мной этим?!

— А то ты не знала! — Чжоу Мяо рассмеялась и, скрестив руки на груди, добавила: — Конечно, он хочет получить твою девственность! Что ещё нужно этому бабнику? Лично у меня такой возможности уже нет, а то я бы с радостью ему её подарила. Но... ты ведь действительно его любишь?

— Не знаю. Я правда не знаю... — Чжан Синьюэ грустно покачала головой. — Мы с ним из разных миров, совершенно не подходим друг другу. Но он... Он каким-то образом притягивает меня. Но у меня есть парень. Он так много для меня сделал, а я обещала ему быть с ним и в горе, и в радости. Но сейчас... сейчас...

— Сейчас ты ему изменяешь? — Чжоу Мяо развела руками и с улыбкой произнесла: — Товарищ Чжан, ты слишком сентиментальна! Да ты со своим директором из разных вселенных! Он под ярким солнцем, а ты в крошечной тьме. Если нравится — действуй! Не оставляй в жизни места для сожалений, вот что я понимаю под словом «счастье»!

— Чжоу Мяо... — Чжан Синьюэ упёрла руки в бока. — Я начинаю думать, что вы с ним одного поля ягоды. Если вам нравится девушка, вы непременно должны затащить её в постель? Если тебе он тоже нравится, я тебе его подарю! В конце концов, он всего лишь бабник. Не вижу смысла из-за него терзать себя!

— Ха! Как мило... — Чжоу Мяо усмехнулась, надела платье и, усевшись на пол, схватила ведро с курицей. Болтая ногой, она с усмешкой произнесла: — Смотрите, кто заговорил о лицемерии!

Если бы я действительно легла с тобой в постель, ты бы плакала навзрыд!

— Кто плачет, тот собака... — сердито топнула ногой Чжан Синьюэ. — Ещё раз повторяю: у меня есть парень! И ты помогла мне избавиться от ненужных мыслей, спасибо тебе большое! С этого момента он твой, а я пойду постерегу. Можете спокойно здесь спать!

В сердцах хлопнув дверью, Чжан Синьюэ выбежала из раздевалки. Чжоу Мяо же, легонько коснувшись пальцем губ Чжао Гуаньжэня, лукаво прошептала:

— Если ты осмелишься лишить кого-то девственности, не забудь поблагодарить меня. Жаль, что у меня её уже нет, а то бы заставила тебя ползать за мной по полу, как собаку! Ха-ха!

...

— Чжао Гуаньжэнь! Чжао Гуаньжэнь! Пора просыпаться...

Чжао Гуаньжэнь открыл глаза. Над ним склонилась вся залитая кровью женщина. Она смотрела на него с леденящей душу улыбкой.

— А-а-а! — в ужасе закричал Чжао Гуаньжэнь.

Он не мог пошевелить ни единой мышцей, кроме глаз и рта. Вокруг царил непроглядный мрак, и лишь Кровавая Ведьма, парившая перед ним, была единственным источником света.

Скрестив руки на груди, она презрительно усмехнулась:

— Я же говорила тебе, что найду тебя, где бы ты ни спрятался. Бежать бесполезно. Я...

— Да заткнёшься ты когда-нибудь? — раздражённо перебил её Чжао Гуаньжэнь. — Если пришла убить — убей, чего тянуть? Каждый раз являешься во снах и донимаешь. Тебя не Кровавой Ведьмой нужно было назвать, а Ночным Кошмаром! Ты меня уже достала больше, чем собственная мать!

— Ты думаешь, я не могу убить тебя?! — в ярости закричала Кровавая Ведьма, и её лицо исказилось от злобы. — Я знаю, где ты прячешься, и...

— Да можешь ты, старая карга! Тебе ли бояться! — снова перебил её Чжао Гуаньжэнь со вздохом. — Ты уж извини, но не могла бы ты не приходиться ко мне во снах? Это очень раздражает... Дорогая моя Кровавая Ведьма, ты ведь девушка видная, пользуешься уважением, зачем тебе эти игры? Если тебе что-то нужно, так и скажи. Если я нравлюсь тебе, могу облизать тебе тарелку, а потом мы забудем друг о друге, договорились?

— Облизать тарелку? — озадаченно переспросила Кровавая Ведьма, а потом прорычала: — Хватит болтать! Скажи, хочешь ли ты жить или нет! Если не хочешь умирать, сделай для меня кое-что. Выполнишь задание — пощажу!

— Вот и славно! А то всё ходишь вокруг да около! — довольно ухмыльнулся Чжао Гуаньжэнь. — Выкладывай, что там у тебя. Постараюсь выполнить. Но у меня тоже есть одно небольшое условие. После того, как я всё сделаю, ты должна выпустить нас отсюда. Всех троих. За пределы Чёрного Купола!

— Хорошо! — Кровавая Ведьма сжала кулаки, пытаясь подавить гнев. — Но задание тебе ещё не поручено. Как только дело будет готово, я тебе сообщу. А пока ты должен просто выжить. Жди моего сигнала!

— И где же мне прятаться? Обещай, что солдаты-зомби меня не тронут... — поспешно спросил Чжао Гуаньжэнь. Но Кровавая Ведьма растворилась в воздухе, бросив ледяным тоном:

— Нет! Иначе зачем я прошу тебя об услуге? Выживай, как знаешь! Претендентов на твоё место хоть отбавляй, я всегда могу найти кого-нибудь ещё!

— Не уходи! Поставь хоть кого-нибудь охранять меня! Эй! — кричал Чжао Гуаньжэнь в пустоту, но ответа так и не последовало.

<http://tl.rulate.ru/book/63882/4199482>